

поняла, что все как раз наоборот. Невзирая на усталость и головную боль, моя собеседница сразу же познакомилась со мной с концертмейстером Эльной-Имби Кодрес, отзываясь о ней восторженно. За то, что она, не глядя на часы, готова работать и работать. За самоотверженность в искусстве... Да, пожалуй, это самое важное качество настоящего художника. И тут же, не ожидая моих некомпетентных вопросов, Надежда Романовна рассказала обо всем сама, увлеченно, вдохновенно.

— Я много работала в разных городах (Алма-Ате, Фрунзе, Перми и т. д.), видела много и советских, и зарубежных редакций балета Прокофьева, поэтому могу сказать, что постановка Тийта Хярма очень удалась. Первые два акта удачны на редкость, третий акт труден, психологичен — но и тут Хярм сумел дать свою режиссуру — это редко кому удается... Этот спектакль — большая школа для всей труппы...

Очень ярко и глубоко психологичны все дуэты Ромео и Джульетты. Из трех исполнителей роли Ромео Меэлис Пакри наиболее мужественный. Жаль, что он перед выходом спектак-

легкостью, чистотой, Ее танец танцем У Джульетты стривовала, чической личи Джульетта всем юная новенно од индивидуа.

Очень х задействов лодерж, ведь цвет В роли два молод стьев в эи ментен, с ходкой. И Йьэгер — солирует открывла Романовна гордится! Йьэгер тельно чутьем и стью, а та ным для лета умен создает ве

Очень г ботать с сом (оте Тамарой Джульетты симпатичн лица Тан рои эта р Не могу стерства

СНОВА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Суббота, 20 января. В театре «Эстония» царит рабочая атмосфера — в полдень идет балет Прокофьева «Ромео и Джульетта» для худсовета, официальная же премьера намечается через пять дней. В полупустом зале я подхожу к Надежде Романовне Тихоновой, чтобы узнать ее мнение о спектакле. Она была специально приглашена из Ленинграда в качестве репетитора, проработала с нашими артистами более двух месяцев и уезжает через сутки к следующей труппе в Москву. Надежда Романовна сама танцевала в Ленинградском Малом театре оперы и балета и одновременно преподавала в хореографическом училище имени Вагановой около четверти века. Оставив сцену, она не смогла бросить любимое дело: и вот уже 16 лет ее — как прекрасного репетитора — ждут в разных концах Советского Союза. Я выби-

раю Надежду Романовну как человека, причастного к родовым мукам спектакля, но стоящего вне коллектива театра и глядящего на него со стороны. Попытка получить интервью в первом антракте «прогорает», педагог стремительно бежит за сцену, чтобы выправить у своих учеников последние небольшие неточности. То же самое повторяется и во втором антракте. Наконец Надежда Романовна назначает мне свидание на 9 часов вечера, после последней репетиции. Я смотрю на эту миниатюрную женщину с коротко стриженными светлыми волосами, с добрым внимательным взглядом — и соглашаюсь. Хотя не верю, что после 12-часового напряженнейшего рабочего дня она будет еще в состоянии что-то слушать и говорить... Но кто знает, ведь начался год Лошади.

...Увидев ее выходящей из репетиционного зала, я

повредил ногу и не сможет участвовать в премьерах. Второй исполнитель Тоомас Эдур меньше подготовлен, но это очень одаренный мальчик, остается лишь пожелать ему, чтобы он в дальнейшем больше раскрылся. А Андрей Измествев совершенно отличается от обоих — это страстный юноша, порывистый, нетрадиционный совершенно. И своего Ромео он делает прекрасно.

Будут в постановке и три Джульетты. У первой — Иры Фоминой-Хярм — большие успехи в работе с репетитором Хельми Пуур. Чистота и непосредственность присущи таланту как педагога, так и ученицы, поэтому они и достигли такого взаимопонимания. Ире можно пожелать еще большего раскрытия глубины образа и пластической свободы рук. Вторая исполнительница Джульетты Инге Арро отличается необычной

на смерти ром акте шу, пораз молодой мастерски дание, и Тоомас Э цию не м рисунку музыкаль желать л крепощек Тийт Х щик и х истине с — Тоома Аге Окс мина-Хя даря сво глядят в Тийт Хя раскрыть всех арт отдельно все глу Можно п таким с с прекра После монолога о теме п

поняла, что все как раз наоборот. Невзирая на усталость и головную боль, моя собеседница сразу же познакомилась со мной — концертмейстером Эльви-Имби Кодрес, отзываясь о ней восторженно. За то, что она, не глядя на часы, готова работать и работать. За самоотверженность в искусстве... Да, пожалуй, это самое важное качество настоящего художника. И тут же, не ожидая моих некомпетентных вопросов, Надежда Романовна рассказала обо всем сама, увлеченно, вдохновенно.

— Я много работала в разных городах (Алма-Ате, Фрунзе, Перми и т. д.), видела много и советских, и зарубежных редакций балета Прокофьева, поэтому могу сказать, что постановка Тийта Хярма очень удалась. Первые два акта удачны на редкость, третий акт труден, психологичен — но и тут Хярм сумел дать свою режиссуру — это редко кому удается... Этот спектакль — большая школа для всей труппы...

Очень яркие и глубоко психологичны все дуэты Ромео и Джульетты. Из трех исполнителей роли Ромео Меэлис Пакри наиболее мужественный. Жаль, что он перед выходом спектак-

легкостью, красотой линий, чистотой, женственностью. Ее танец можно сравнить с танцем Улановой. В роли Джульетты Арро продемонстрировала рост своей творческой личности. А третья Джульетта — Аге Окс — совсем юная девочка, необыкновенно одаренная, с яркой индивидуальностью.

Очень хорошо, что Тийт задействовал и раскрыл молодежь, которая является ведь цветом вашего театра!

В роли Тибальда заняты два молодых артиста. Изместьев в этой роли темпераментен, с характерной походкой. Второй — Тоомас Йьзгер — вообще впервые солирует (его в кордебалете открыла именно Надежда Романовна и страшно этим гордится! — А.-М. Х.). Йьзгер обладает исключительно профессиональным чутьем и сценичной внешностью, а также не характерным для эдзинского кордебалета умением работать, он создает весьма яркий образ.

Очень приятно было работать с Янисом Гаранцисом (отец Джульетты) и Тамарой Буровой (мать Джульетты). Не менее симпатична в роли кормилицы Таня Лайд, для которой эта роль — новый жанр.

Не могу не отметить мастерства Игоря Васина (сце-

столь печально актуальной сегодня. Было бы великолепно, если бы спектакль помог нам всем — именно в преодолении ненависти, нелюбви, нежелания мира в самом себе. Пафос «Ромео и Джульетты» ведь именно в том, что любовь и смиренные побеждают даже вековую вражду. Гордыня и мстительность никогда этого не смогут. Мы говорили также об удивительной музыке Прокофьева и о том, как хорошо оркестру «Эстонии» и молодому дирижеру Паулю Мяги удалось передать ее богатейшую гамму — от суровой величественности до нежнейшей лирики. А также о том, как стиль и цветовая гамма костюмов и декораций согласуется (или спорит) с атмосферой шекспировско-прокофьевской трагедии. Негромкая критическая нотка в голосе Надежды Романовны не заглушила удивительно положительного общего впечатления о постановке.

... Я посмотрела контрольный спектакль 21 января с тем же составом исполнителей, убедившись, что даже за сутки точность и выразительность молодых исполнителей выросли. Может быть, я сумела заметить это лишь благодаря глазам Надежды Романовны, которые как бы прибавились к моим? Сама Надежда Романовна в это время сидела уже в купе поезда, мчавшегося в Москву, она не смогла увидеть триумфа своих учеников. А триумф был, полный зал тронутых до глубины души, восторженных, хлопающих до изнеможения людей, почти у всех слезы на щеках. А Надежда Романовна оставила каждому из своих подопечных не только цветы, но и частичку своего сердца. И она, эта частичка, присутствует в том катарсисе, что мы с вами можем пережить на спектакле.

Эстонский театр обогатился еще одним блестящим и одухотворенным толкованием и исполнением шедевра русской и мировой балетной классики. Заслугу в общем успехе имеют все: от народных артистов до парикмахеров, модистов и портных. Состоялось настоящее событие культурной жизни.

Спектаклю можно предсказать продолжительный аншлаг и долгую сценическую жизнь.

А.-М. ХАЛЛИК.

На снимке: Джульетта — актриса Ирина Хярм.

Фото Г. Вайдла.

И ДЖУЛЬЕТТА»!

ля повредил ногу и не сможет участвовать в премьерах. Второй исполнитель Тоомас Эдур меньше подготовлен, но это очень одаренный мальчик, остается лишь пожелать ему, чтобы он в дальнейшем больше раскрылся. А Андрей Изместьев совершенно отличается от обоих — это страстный юноша, порывистый, нетрадиционный совершенно. И своего Ромео он делает прекрасно.

Будет в постановке и три Джульетты. У первой — Иры Фоминой-Хярм — большие успехи в работе с репетитором Хельми Пуур. Чистота и непосредственность присущи таланту как педагога, так и ученицы, поэтому они и достигли такого взаимопонимания. Ире можно пожелать еще большего раскрытия глубины образа и пластической свободы рук. Вторая исполнительница Джульетты Инге Арро отличается необычной

на смерти Меркуцио во втором акте). Она берет за душу, поражаешься, как такой молодой актер умеет столь мастерски показать и страдание, и желание жить... Тоомас Эдур в роли Меркуцио не менее интересен, его рисунок тоньше, его танец музыкальнее. Остается пожелать лишь большей раскрепощенности.

Тийт Хярм как постановщик и хореограф создал поистине спектакль молодых — Тоомасу Эдур 21 год, Аге Окс лишь 19 лет! А Фомина-Хярм и Арро, благодаря своему мастерству, выглядят в нем тоже юными. Тийт Хярм сумел полно раскрыть индивидуальность всех артистов и каждого в отдельности. В спектакле все глубоко психологично. Можно поздравить театр с таким спектаклем и Тийта с прекрасной постановкой!

После окончания этого монолога мы еще говорили о теме вражды и мести,